

Дара Вейн

АМБАРНАЯ

18+

Дара Вейн

АМБАРНАЯ

«Автор»

2026

Вейн Д.

АМБАРНАЯ / Д. Вейн — «Автор», 2026

На Амбарной улице в туманном Петербурге находят труп — горло перерезано, рядом раскрытый том Достоевского на сцене убийства старухи-процентщицы. Потом второй труп. Третий. Каждый раз — страница из «Преступления и наказания». Следователь Марков идёт по следу, но след ведёт не только к киллеру — а в Грозный 2003-го, к погибшему сапёру Гусеву и его брату-инвалиду, который вернулся, чтобы довести книгу до конца. УСБ копает под опера Лаврова, Марков ставит всё на одну карту, а туман над каналами не рассеивается. Кто убийца — безумец или правосудие?

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

АМБАРНАЯ

ДАРА ВЕЙН

АМБАРНАЯ

Питерский детектив

16+
2026

АННОТАЦИЯ

Амбарная улица, Петербург. Туман, каналы, старые дворы-колодцы. В одном из подъездов находят тело — молодой бизнесмен, горло перерезано чисто, без свидетелей. Дело ведёт следователь Марков — циник, который пьёт с похмелья и знает город как свои шрамы. Параллельно Управление собственной безопасности копает под опера Лаврова — тот слишком хорошо жил на копеечную зарплату. Но когда киллер убивает второго, третьего, четвёртого — все понимают: на Амбарной работает профи. Марков идёт по следу, а УСБ идёт по следу Маркова. Каждый against каждого. В городе, где туман прячет кровь, а каналы помнят всё.

ПРОЛОГ

Амбарная улица спит. Туман с Невы ползёт между домами, как серое молоко, и фонари тонут в нём, как свечи в тумане. На третьем этаже дома №12 горит одно окно — желтоватый свет, занавески, тень за стеклом. Человек сидит в кресле и читает. Или делает вид, что читает.

Во дворе-колодце тихо. Кошка крадётся по карнизу. Где-то капает вода — тихо, ритмично, как метроном. Дверь подъезда открывается беззвучно. Кто-то подрезал петли маслом заранее. Тень входит и начинает подниматься по лестнице. Левая нога — чуть тяжелей, чуть медленнее. Протез на ступенях звучит иначе — но кто услышит? Кошка на карнизе насторожилась, выгнула спину, исчезла.

Третий этаж. Дверь. Замок — не проблема. За тридцать секунд. Человек в кресле не слышит. Тень входит. Через четыре минуты — выходит. В кресле — тело. Горло перерезано одним движением, слева направо, с наклоном вниз. Профессионально. Кровь — на страницах раскрытой книги. Тень уходит вниз, двор-колодец глотает её без звука.

Утром тело найдёт уборщица. Она закричит. Крик отскочит от стен колодца и уйдёт вверх, к небу, которого в Петербурге почти не видно. Амбарная улица проснётся и узнает: смерть пришла.

ГЛАВА 1

Утро на Амбарной

Маркова разбудил телефон. Семён Гурвич — в семь утра, значит, плохо.

— Сергей Алексеич, — голос Гурвича был как мокрая газета. — Амбарная, двенадцать. Убийство. Чистое. Бери группу и катись.

Марков сел на кровать. Потолок треснул за ночь — или ему показалось. Чайник, сигарета, плащ — в этом порядке, каждый раз. На улице сентябрь, плюс восемь, серость и морось. Питер не меняется.

Амбарная улица — короткая, от Большого проспекта до канала. Старые дома, дворы-колодцы, фонари, чугунные решётки. Красивая и мёртвая, как всё в этом городе, что построено до революции. У дома №12 уже стояли: две машины, патруль, брезент у подъезда. Бабушки на лавочке изображали равнодушие и проваливались.

Марков нырнул под ленту, поднялся на третий этаж. Дверь открыта. Внутри — квартира как музей: книги, антикварный стол, картины. В кресле — тело. Мужчина, лет тридцати пяти, дорогого свитер, горло — одна линия, тонкая, точная. Кровь на книге. Марков наклонился: «Преступление и наказание». Раскрыто на странице, где Раскольников убивает старуху.

— Это подпись, — сказал Марков.

Лена — судмедэксперт, новенькая, в очках и резиновых перчатках — подняла голову от тела:

— Почему?

— Потому что он мог раскрыть на любой странице. Он выбрал эту.

— Откуда вы знаете, что это «он»?

— У него горло перерезано слева направо, — Марков ткнул пальцем. — Левша. И работал стоя, сверху вниз — рост выше жертвы. И замок — без следов, вскрыт чисто. Это профессионал, Лена. Не квартирный, не пьяный, не любовник. Профессионал.

— Жертва — Артём Козлов, — сказал патрульный, заглядывая в дверь. — Тридцать четыре. ИП, консалтинг. Прописан в Москве, снимал тут полгода.

— Консалтинг, — повторил Марков. — В Питере, на Амбарной. Интересно. И кто тут ещё консалтит?

ГЛАВА 2

УСБ

В это же утро, на другой стороне города, в сером здании на Литейном, капитан Анна Климова открывала папку с надписью «Лавров Д.С.»

Дмитрий Сергеевич Лавров. Старший опер угрозыска 12-го отделения. Семья: жена Ирина, дочь 12, сын 8. Доход: 78 тысяч зарплата + премии. Расходы: ипотека 45 тысяч, дача, машина «Тойота Камри» 2023 года, школа платная, отдых в Турции. Математика не сходилась. Не сходилась уже давно.

Климова смотрела на фото: крепкий, коротко стриженный, глаза не злые, но тёмные. Бывший спецназ, два ранения, медаль. Хороший опер — раскрываемость по его делам выше среднего. Но хороший опер — не значит честный.

Начальник УСБ полковник Дятлов вышел из кабинета:

— Климова, у тебя месяц. Собери компромат, проведи прослушку, докажи, что Лавров на чьём-то крючке. Только тихо. Если он чист — закрываем. Если грязный — покажи.

— А если он грязный, но не тот, за кого мы думаем?

Дятлов поморщился:

— Климова, не умничай. Месяц.

ГЛАВА 3

Второе тело

Через три дня — второе тело. Марков узнал первым, потому что его позвал Костя Битый — информатор, сторож на Амбарной, который видел всё и знал всех.

— Серёга, — Костя шептал в трубку, как будто стены слышали. — Дом восемь, подвал. Там бар был. Владелец. Палей его звали. Нет, не Палей — это ресторатор наверху. Бармен. Корчагин. Игорь. Он... ну, короче, он мёртв. Так же.

Марков приехал за двадцать минут. Подвал — бывший бар, сейчас склад. Игорь Корчагин, сорок один, бывший бармен, сейчас мелкий бизнес. Горло — одна линия. Слева направо. Рядом — книга. «Братья Карамазовы». Раскрыто на странице, где Смердяков убивает Фёдора Павловича.

— Опять, — Лена стояла на коленях рядом с телом. — Та же рука.

— Та же рука, — подтвердил Марков. — И та же подпись. Он не просто убивает. Он объясняет. Каждая жертва — это страница из Достоевского. Он цитирует.

— Достоевского?

— Это Питер, Лена. Здесь каждый фонарь помнит Достоевского. А наш киллер — начинанный. И у него есть список.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.